

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ В ОТДЕЛЬНЫХ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВАХ

В последнее десятилетие российский институт частного обвинения неизменно привлекает к себе внимание ученых-процессуалистов. Большое количество статей, монографий на тему проблем частного обвинения говорит о том, что в настоящий момент данный институт является неэффективным и нуждается в дальнейшем совершенствовании. Опрос мировых судей Самарской области, проведенный автором статьи, показал, что только 4,35 % судей считают оправданным существование особой формы судопроизводства по делам частного обвинения в том виде, в котором она закреплена в УПК (характеризующейся такими особенностями, как отсутствие предварительного расследования, возбуждение уголовного дела путем подачи заявления потерпевшим непосредственно в суд, поддержание обвинения частным обвинителем)¹. В свете вышеизложенного считаем целесообразным изучить и проанализировать современное законодательство некоторых зарубежных государств, регламентирующее частное обвинение, с целью выработки направлений совершенствования правового регулирования данного института в уголовном процессе России.

Германия. В порядке частного обвинения в Германии преследуются такие преступления, как нарушение неприкосновенности жилища, служебных помещений (§ 123 УК); оскорбление (§ 185-187а УК), если оскорбление не касается ни одной из политических организаций, названных в § 194 абз. 4 УК; нарушение тайны переписки (§ 202 УК); телесные повреждения (§ 223, 223а и 230 УК); угрозы (§ 241 УК); причинение имущественного ущерба (§ 303 УК) и ряд других². Жалоба пострадавшего от преступления лица (как физического, так и юридического) по делам частного обвинения подается в участковый суд, который не приступает к ее рассмотрению, пока не будет достоверно установлена безуспешность примирения потерпевшего с обвиняемым. При этом в зависимости от земли, в которой рассматривается данное дело, примирением сторон занимаются различные органы, то есть это может быть

---

* © Жирова М.Ю., 2012

Жирова Марина Юрьевна — ассистент кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского государственной университета

община, участковый суд, специальный примирительный орган или мировой посредник. В случае, если попытка указанных органов оказалась безуспешной, то они выдают заявителю специальную примирительную справку³, которую следует приложить к жалобе (§ 380 УПК ФРГ).

Таким образом, начало уголовного преследования по делам частного обвинения германский, так же как и российский, законодатель ставит в прямую зависимость от подачи потерпевшим заявления (жалобы). Частный обвинитель имеет следующие права: возбудить обвинение, пригласить защитника, представлять доказательства, в частности, от своего имени непосредственно вызывать свидетелей, экспертов, участвовать в исследовании доказательств, давать заключения по возникающим вопросам, подобно прокурору, обжаловать приговор. На частном обвинителе лежит обязанность по собиранию и представлению доказательств без помощи правоохранительных органов.

Уголовные дела, возбужденные в порядке частного обвинения, рассматриваются участковыми судьями единолично. Рассмотрение дел частного обвинения производится по общим правилам судебного разбирательства, но с некоторыми особенностями, суть которых заключается в следующем:

— по данной категории дел потерпевший может сам выступать в уголовном суде в качестве обвинителя. Прокуратура в таких случаях, как правило, не подключается к процессу. Однако если потерпевший является малообеспеченным, он вправе претендовать на получение помощи от государства по ведению судебного процесса⁴;

— обвиняемый имеет право возбудить встречное обвинение до окончания последнего слова при разбирательстве дела в суде первой инстанции (§ 77с УК ФРГ);

— у обвинителя есть право на отзыв обвинения (§ 391 УПК ФРГ);

— по закону разрешение дела путем примирения в суде не допускается, но на практике встречается нередко и выражается в отзыве обвинения⁵;

— прокуратура вправе возбудить ходатайство о рассмотрении дела в порядке ускоренного производства, если обстоятельства дела просты и возможно немедленное вынесение приговора (§ 212 УПК ФРГ);

— согласно § 232 УПК ФРГ допускаются довольно широкие возможности для рассмотрения дела в отсутствие подсудимого (зачное рассмотрение дел частного обвинения);

— в случае обнаружения публичного интереса в инициированном потерпевшим производстве по делу частного обвинения прокурор имеет право на любой стадии разбирательства вступить в процесс. При вступлении прокурора в процесс дальнейшее производство по жалобе потерпевшего ведется в публичном порядке.

Длительное верховенство розыскного порядка привело к ограничению состязательных начал в немецком уголовном процессе, что естественным образом усилило публичную уголовную власть и привело к некоторому забвению частноправовых интересов. Немецкий процесс понимается как институт, управляемый властно-распорядительными полномочиями государственных органов уголовного преследования, к числу которых относят и суд. Так, профессор К. Петерс отмечает: «Понятие «бремя доказывания» неприменимо к германскому процессу на том основании, что прокуратура и суд обязаны использовать все возможности для установления истины»⁶. Поэтому потерпевший, несмотря на предоставленное ему право возбуждать уголовное преследование по делам частного обвинения, не наделен в суде необходимой процессуальной активностью по доказыванию обвинения. Это объясняется тем, что исключительными полномочиями по руководству разбирательством дела и ведением судебного следствия в судебном разбирательстве наделен судья. «Германский уголовно-процессуальный закон предусматривает такое положение суда в процессе доказывания, которое имеет ограничение активности и самостоятельности лишь в ходе инициирования собирания доказательств как необходимое условие беспристрастности суда. В отношении же других прав суда по оценке доказательств по делу и организации процесса доказывания суд не связан в Германии позицией сторон, что в полной мере исключает влияние частноправового начала на данном этапе процесса и способствует достижению публичной цели процесса по изобличению виновных лиц»⁷.

Судебное производство по жалобе частного обвинителя не знает каких-либо исключений из общего (публичного) порядка рассмотрения уголовных дел. Доминирующее положение судьи обрекает потерпевшего, прокурора и защитника на относительно пассивное участие в судебном разбирательстве. Уголовно-процессуальное законодательство прямо предусматривает, что руководство рассмотрением уголовного дела, допрос подсудимого и проведение судебного следствия осуществляются председательствующим судьей. По закону только с его разрешения прокурор, подсудимый, защитник могут задавать вопросы подсудимым, свидетелям,

экспертам. Судебное разбирательство происходит не как противоборствующее состязание сторон; суд сам независимо от представленных доказательств и заявленных ходатайств отыскивает истину. Исходя из этого, немецкие процессуалисты определяют уголовный процесс в настоящем виде, который отличается и от смешанного, и от состязательного как «обвинительно-следственный». Формула «обвинительный» означает, что только при наличии возбужденного частным обвинителем либо прокуратурой обвинения возможно рассмотрение дела, а «следственным» он именуется потому, что только суд исследует все обстоятельства и доказательства по делу⁸.

Тем не менее при всем различии правовых норм относительно роли суда в процессе доказывания российский институт частного обвинения не так уж сильно отличается от немецкого: в законодательстве обоих государств определен небольшой перечень дел частного обвинения, по которым дело возбуждается не иначе, как по заявлению потерпевшего; в суде частный обвинитель самостоятельно поддерживает обвинение; дела указанной категории прекращаются при отказе частного обвинителя от обвинения либо по примирению сторон. Представляется, что доминирующее положение судьи, право прокурора принимать участие в рассмотрении дел частного обвинения не позволяют потерпевшему в Германии осуществлять свои процессуальные права без контроля со стороны государственных органов, то есть в конструкции частного обвинения в немецком уголовном процессе доминирует публичное начало.

Австрия. Австрийскому законодательству также известен институт частного обвинения, хотя в Австрии, как и в Германии, в уголовном процессе господствует публичное обвинение. В настоящее время действующий австрийский уголовный кодекс относит к преступлениям, преследуемым в частном порядке, незаконное лечение (§ 110), разглашение коммерческой тайны (§ 122), вступление в брак с помощью обмана или принуждения (§ 193), нарушение супружеской верности (§ 194) и некоторые другие. При судопроизводстве по делам о таких преступлениях, совершенных несовершеннолетними, частное обвинение исключается⁹.

В работе В.В. Воронина можно встретить следующую классификацию форм частного обвинения в Австрии: а) частное обвинение по маловажным уголовным делам в форме главного обвинения, устраняющего государственные органы уголовного преследования и зависящего только от усмотрения частного лица; б) частное обвинение в форме дополняющего государственное обвине-

ние по делам публичного обвинения; в) частное обвинение в форме главного, заменяющего государственное обвинение по делам публичного обвинения¹⁰. Однако, на наш взгляд, речь здесь идет скорее не о частном обвинении, как оно понимается в российской науке уголовного процесса, а о «неофициальном обвинении», которое в зависимости от процессуальной самостоятельности его субъектов может осуществляться в форме основного обвинения, когда движение дела полностью зависит от неофициального обвинителя (частное обвинение в России, «главное обвинение» в соответствии с вышеприведенной классификацией) и в форме субсидиарного обвинения, которое представляет собой деятельность неофициальных обвинителей, осуществляемую параллельно с аналогичной деятельностью государственных органов и ограниченную в ряде случаев их процессуальными решениями («дополняющее государственное» и «заменяющее государственное обвинение»)¹¹.

Согласно австрийскому законодательству, уголовное преследование по делам о преступлениях частного обвинения¹² возможно только по жалобе пострадавшего лица, при этом допускается прекращение производства в связи с примирением сторон. В период предварительного расследования права частного обвинителя законодательством несколько ограничены по сравнению с правами прокуратуры, но при этом прокуратура устранена от обличения обвиняемого в суде по данной категории дел. Однако с момента предания обвиняемого суду частному обвинителю предоставляются все процессуальные права стороны, как и прокурору. В случае необходимости частный обвинитель вправе обратиться к прокурору с просьбой принять на себя поддержание обвинения в суде. Удовлетворение этой просьбы зависит от усмотрения прокурора, но частный обвинитель вправе обжаловать его отказ. Если прокурор принимает на себя обязанности по поддержанию обвинения в суде по делам частного обвинения, то становится лишь представителем частного обвинителя, за которым сохраняется право на отказ от обвинения и примирение с обвиняемым¹³.

Таким образом, главное частное обвинение по австрийскому законодательству предусматривает проведение предварительного расследования, однако устраняет государственные органы от осуществления уголовного преследования в суде и зависит от частного усмотрения.

Франция. Формально законодательству Франции неизвестен ни такой субъект уголовного процесса, как «потерпевший», ни институт частного обвинения в той форме, в которой он существует

в России, Австрии и Германии. Во многом это связано с тем, что исторически во французской системе правосудия сложилась фактическая монополия государственного обвинения. Частному лицу, пострадавшему от преступления, предоставляется право защищать личные интересы путем предъявления гражданского иска. Однако институт гражданского иска в уголовном процессе Франции нельзя понимать узко цивилистически¹⁴. Даже если потерпевший не имеет никаких имущественных притязаний к обвиняемому, а хочет лишь участвовать в процессе в качестве полноправной стороны, он все равно должен предъявить гражданский иск и будет рассматриваться как гражданский истец. Это связано с тем обстоятельством, что во Франции лицо, являющееся потерпевшим фактически (в уголовно-правовом смысле), юридически может выступать в уголовном процессе либо гражданским истцом, либо просто свидетелем.

Во Франции потерпевшему предоставляется возможность инициировать публичное уголовное преследование (публичный иск) путем возбуждения гражданского иска по всем категориям уголовных дел (а не только по определенному перечню дел частного обвинения, как это имеет место в других странах, скажем, в России). Предъявляя гражданский иск в связи с совершенным преступлением, он вынуждает прокуратуру возбудить иск публичный подчас даже тогда, когда она не собиралась реализовать свое право на уголовное преследование. Таким образом, гражданский иск в уголовном деле обеспечивает частные интересы. Истец вправе отказаться от него на любой стадии процесса. Однако это обстоятельство не может ни отсрочить, ни остановить возбуждение уголовного преследования официальными органами уголовной юстиции¹⁵. Это означает, что во Франции есть два субъекта уголовного процесса, по чьей инициативе может происходить возбуждение уголовного преследования: прокуратура и гражданский истец.

Во Франции существуют два способа возбуждения уголовного дела по инициативе потерпевших:

а) направление жалобы следственному судье¹⁶. Потерпевший, считающий, что ему причинен вред преступным деянием, направляет следственному судье жалобу в письменной форме или делает протоколируемое заявление в устной форме. Никаких доказательств потерпевший представлять не обязан — бремя собирания доказательств по уголовным делам лежит на компетентных государственных органах. Следственный судья, получив жалобу, переадресует ее прокурору, который решает вопрос о возбуждении публичного

иска. При этом отказ в уголовном преследовании возможен строго по формальным основаниям. Если такие основания отсутствуют, то прокурор возбуждает публичный иск, направляя следственному судье требование о производстве предварительного расследования;

б) непосредственный вызов обвиняемого в суд¹⁷. Данный способ возбуждения уголовного преследования применяется тогда, когда по делу не должно производиться предварительное расследование. Потерпевший обращается в суд с просьбой о направлении обвиняемому «непосредственного вызова в суд». Этот документ составляется и доводится до сведения обвиняемого судебным приставом. После ознакомления обвиняемого с содержанием обвинения производится судебное разбирательство.

При обоих способах возбуждения уголовного дела прокурор обязан поддерживать в суде обвинение, выдвинутое потерпевшим. Таким образом, бремя доказывания возложено не только на частного обвинителя, но и на прокурора.

В настоящее время во Франции в связи с ростом бытовой преступности все чаще прокуроры отказываются возбуждать уголовное преследование в официальном порядке, отдавая предпочтение «медиационной практике». Таким образом, во Франции набирает силу обвинение, распоряжение которым осуществляют лица, пострадавшие от преступления. Решение об официальном преследовании по преступлениям небольшой тяжести принимается должностными лицами в зависимости от выполнения условий медиационных соглашений виновным. По делам о преступлениях небольшой тяжести порядок производства зависит от волеизъявления потерпевшего, которому предоставлено право выбора исправления последствий содеянного в отношении него: будет ли это официальное уголовное преследование или конфликт будет исчерпан медиационным соглашением. Необходимо отметить, что медиационные процедуры применяются при условии, что свою виновность обвиняемый не оспаривает. Государство в лице прокурора, при условии заглаживания вреда потерпевшему, отказывается от принадлежащего ему права уголовного преследования¹⁸.

Следует обратить внимание на то, что обязанность собирать доказательства на потерпевшего, поддерживающего обвинение в суде, не возложена. Это объясняется тем, что французский уголовный процесс, являясь процессом континентального типа, активную роль в процессе отводит не сторонам — участникам спора, а органу, ведущему производство по делу. Следственный судья в

ходе предварительного следствия или суд в ходе судебного разбирательства обязаны установить истину по делу независимо от инициативы сторон. На предварительном следствии собирание доказательств осуществляется следственным судьей в тайной и письменной формах. В качестве гаранта защищенности прав обвиняемых и потерпевших в уголовном процессе французские процессуалисты предусматривают отделение функции уголовного преследования от функции расследования и разрешения уголовных дел по существу, обеспечивая таким способом беспристрастность судей¹⁹, так как они при таком разделении не связаны участием в обвинительной деятельности²⁰.

Предоставление права на обвинение потерпевшим не преследует во Франции исключительно цель защиты частноправового интереса, что мы наблюдаем в Германии и России, оно представляет собой компенсационный механизм, цель которого состоит в контроле действий и решений должностных лиц в случаях, когда они не выполняют возложенные на них обязанности надлежащим образом. Мы присоединяемся к мнению тех ученых, которые считают, что частное обвинение во Франции фактически существует²¹. Так, в соответствии со ст. 6 УПК Франции «производство по уголовному делу может быть также прекращено мировым соглашением, если такая возможность прямо предусмотрена законом; так же обстоит дело и в случае отказа от жалобы, если наличие жалобы является необходимым условием уголовного преследования», а согласно ч. 6 ст. 41 УПК Франции прокурор вправе «до вынесения решения по публичному иску и с согласия сторон принять решение о медиации». Верно утверждение о том, что «институт освобождения от ответственности в связи с примирением потерпевшего с подсудимым напрямую связан с институтом частного обвинения»²².

Великобритания. Частное обвинение в англосаксонском праве имеет существенные отличия от данного института в странах с континентальной правовой системой. Следует иметь в виду, что частная форма обвинения в английском процессе имеет публично-правовой характер, несмотря на то, что она исходит от частного лица. В отличие от стран романо-германской системы права, где частный обвинитель имеет возможность влиять на ход процесса лишь по определенной категории дел, в английском процессе частный обвинитель долгое время (около X веков) располагал такими процессуальными возможностями по всем категориям преступлений. Ему предоставлялось право инициировать уголовное преследование, собирать обвинительные доказательства, поддер-

живать обвинение в суде. Вплоть до 1879 г. в Англии вообще не было государственных обвинителей, поэтому частное обвинение представляло собой единственную возможность привлечь преступника к уголовной ответственности²³.

Почему же в течение десяти веков право (а длительное время и обязанность) уголовного преследования лиц, виновных в совершении преступления, было возложено на частное лицо? Данный факт объясняется спецификой английского доказательственного права, которое, в отличие от континентального, не является гарантом обеспечения прав личности. Доказательство, не вызывающее сомнений, с точки зрения английского судьи, может быть получено с нарушением процедуры. Важно, что оно способствует выяснению обстоятельств дела, поэтому отказываться от его использования, по мнению судей, нет причин²⁴. Другим немаловажным фактором стало отсутствие в Англии в течение длительного времени предварительного следствия, что повлекло свободу процессуальной деятельности субъектов до судебного разбирательства, так как соби́рание и представление доказательств являлось прерогативой спорящих сторон. Такое положение существовало до 1955 года. С середины XX века в уголовном процессе Англии наметилась тенденция к усилению публичного начала, досудебное производство стало полноценной стадией. Появляются нормативные акты о полицейском расследовании и судебном контроле, в которых содержатся положения об оценке судом допустимости доказательств, полученных с нарушением закона. Причиной этого явления послужила низкая эффективность действий частных лиц по привлечению обвиняемых к уголовной ответственности²⁵. Поэтому в правоприменительной деятельности получила широкое распространение практика контроля специальных государственных органов над деятельностью частных лиц, инициирующих уголовное преследование.

Английский институт частного обвинения теоретически представляет собой право каждого дееспособного английского гражданина, в том числе того, который не является потерпевшим, осуществлять уголовное преследование лица, совершившего любое преступление, даже особо тяжкое. Таким образом, в настоящее время в Великобритании действует концепция так называемого общегражданского обвинения²⁶. Однако на практике частное обвинение — очень редко используемая процедура, что объясняется множеством причин. Во-первых, на полиции и других правоохранительных органах лежит обязанность расследовать преступления и преследовать преступников, от чего они могут отказаться

только в случаях, определенных законом. Во-вторых, частное обвинение является дорогостоящей процедурой, при неудачном исходе которой на частного обвинителя могут быть возложены все судебные издержки. В-третьих, частному обвинителю всегда сложно собрать доказательства, которые будут отвечать высоким требованиям достаточности, применяющимся в уголовном процессе Великобритании²⁷. И, наконец, хотя Закон об уголовном преследовании 1985 года, которым была введена Королевская служба уголовного преследования во главе с Генеральным прокурором, содержит прямое указание на право частного лица начать производство по любому уголовному делу или продолжать его, оно имеет следующие ограничения²⁸: в соответствии с разделом 6(2) Закона об уголовном преследовании 1985 года Королевская служба уголовного преследования имеет право принимать на себя ведение любого дела, возбужденного частным обвинителем; по некоторым уголовным делам частный обвинитель должен получить согласие государственных органов на уголовное преследование обвиняемого.

Королевская служба уголовного преследования принимает на себя ведение дела и продолжает уголовное преследование в том случае, если оно соответствует трем критериям: процессуальному — наличие так называемой реальной перспективы осуждения, то есть достаточного количества обвинительных доказательств на момент возбуждения дела; материальному — наличие публичного интереса, под которым подразумевается соответствующий характер преступления и личность преступника²⁹; критерию особой необходимости в принятии на себя ведения дела. К примеру, Королевская служба уголовного преследования принимает на себя уголовное преследование в тех случаях, когда совершено тяжкое и особо тяжкое преступление, уголовное преследование требует обнародования важной правительственной информации или государственной тайны, применения специальных мер или защиты свидетелей. Королевская служба уголовного преследования принимает на себя ведение дела и прекращает его, если в деле отсутствуют достаточное количество обвинительных доказательств либо публичный интерес. Нередко частный обвинитель либо обвиняемый сами обращаются в Королевскую службу уголовного преследования с просьбой принять на себя ведение уголовного дела. И только в тех случаях, когда в деле имеется реальная перспектива осуждения, а также публичный интерес, однако у Королевской службы уголовного преследования отсутствует особая необходимость принять на

себя ведение дела (чтобы продолжить его либо прекратить), право уголовного преследования сохраняется за частным обвинителем.

В настоящее время потерпевший выступает в качестве частного обвинителя в основном по делам незначительной общественной опасности, которые рассматриваются магистратами. Так, например, по делам о магазинных кражах с обвинениями, как правило, выступают торговые фирмы или хозяева магазинов³⁰.

Для того чтобы начать уголовное преследование, частный обвинитель обращается в суд магистрата с просьбой вызвать обвиняемого в суд для участия в уголовном процессе. Магистрат должен проверить заявление частного обвинителя на предмет соответствия следующим критериям³¹: 1) частный обвинитель выдвигает обвинение в совершении деяния, запрещенного уголовным законом; 2) частный обвинитель указал все существенные аспекты обвинения; 3) не истекли сроки привлечения к уголовной ответственности и наказанию; 4) уголовное дело относится к подсудности данного суда; 5) частный обвинитель имеет необходимые полномочия для подачи заявления. В том случае, если все указанные требования будут соблюдены, суд магистрата вызывает обвиняемого в суд для участия в уголовном процессе специальным документом — повесткой (summons). Следует иметь в виду, что по некоторым уголовным делам на вызов обвиняемого в суд требуется согласие судьи более высокого уровня либо генерального прокурора, например, в случае обвинения в клевете, опубликованной в средствах массовой информации, разжигания расовой ненависти и содействия при совершении самоубийства.

Судебное разбирательство начинается с того, что суд выясняет у подсудимого, признает ли он себя виновным. При утвердительном ответе дальнейшее производство, связанное исключительно с назначением наказания (судебное следствие не проводится, так как нет спора по обвинению), занимает в среднем 15-30 минут. Английские юристы отмечают, что только два из десяти обвиняемых оспаривают свою виновность³². Если подсудимый вину отрицает, то судебное разбирательство проводится в полном объеме. В английском уголовном судопроизводстве имеется процедура, предусматривающая возможность заочного разбирательства уголовных дел в тех случаях, когда подсудимый признает себя виновным, то есть презюмируется, что стороне обвинения нет необходимости доказывать обвинение. Суть его в общих чертах следующая: по делу о любом преступлении небольшой тяжести обвиняемый, получив приказ о явке в суд с указанием конкретных пунктов обвинения, вправе признать свою вину, уведомив об этом

суд по почте, что освобождает его от участия в судебном разбирательстве³³.

Таким образом, обвинение, осуществляемое государственными органами, в Великобритании постепенно вытеснило частное обвинение. Данное явление вполне закономерно, так как частное лицо не располагает необходимыми средствами для защиты личного и государственного интересов. Частное обвинение превращается в средство защиты личных интересов по ограниченному кругу преступлений. Это обстоятельство свидетельствует об изменении конструкции частного обвинения в английском уголовном процессе. В настоящее время право уголовного преследования предоставлено потерпевшему в основном для защиты собственных прав, нарушенных преступлением сравнительно небольшой тяжести. В настоящее время частное обвинение трансформировалось в институт, с помощью которого на практике защищаются права и интересы лиц, потерпевших от малозначительных преступлений.

Тем не менее многие английские ученые считают необходимым сохранить право на частное обвинение по всем уголовным делам как необходимую и эффективную гарантию от бездействия правоохранительных органов в случае совершения преступления. Важность данного института состоит не столько в широте его применения, сколько в возможности использования в случае необходимости³⁴.

Заслуживает внимания частное обвинение в Шотландии. Наряду с публичным обвинением там сохранилась и традиционная для Великобритании концепция частного обвинения, подразумевающая право любого гражданина выдвинуть обвинение против конкретного лица. Однако в Шотландии оно ограничено тем, что, во-первых, частный обвинитель должен доказать причинение ему деянием «личного вреда» и, во-вторых, само деяние не должно относиться к категории «публичных преступлений», будучи по своему характеру «преступлением частным». Данная система, по мнению Л.В. Головки, очень напоминает российско-германскую концепцию «дел частного обвинения» с той лишь разницей, что в Шотландии такие дела не определены в законе, то есть суд в каждом конкретном случае обязан оценить допустимость частного обвинения³⁵.

После изучения и анализа современного зарубежного законодательства, регламентирующего институт частного обвинения, можно сделать следующие выводы. С одной стороны, практичес-

ки все зарубежные государства восприняли официальную форму обвинения как основную. Даже в Великобритании, где система уголовного преследования традиционно основывалась на инициативе частных лиц, в настоящее время именно государство берет на себя ответственность за осуществление функции преследования виновных. С другой стороны, уяснение содержания частного обвинения в западноевропейских государствах приводит нас к выводу о непреходящей ценности и значимости данного вида обвинения для уголовно-процессуальных систем западноевропейских государств. Как мы видим, правовая регламентация частного обвинения и практика по указанной категории дел в нашем государстве и западноевропейских странах имеет как сходства, так и отличия. Однако в связи с тем, что целью настоящей работы является выработка направлений совершенствования частного обвинения в России, нас больше интересуют отличия в правовом регулировании данного института в зарубежных странах, позволяющие обеспечивать его эффективность.

Как мы видим, российский законодатель пошел дальше своих западноевропейских коллег, возложив на потерпевшего по делам частного обвинения всю полноту бремени доказывания. В соответствии с УПК РФ правоохранные органы не имеют права и не обязаны оказывать потерпевшему содействие в собирании доказательств по делам частного обвинения, за исключением перечисленных в законе случаев. Мировой суд по данной категории дел также связан положениями ч. 2 ст. 319 УПК РФ, согласно которой он имеет права собирать доказательства только по ходатайству сторон и только в тех случаях, когда они не могут быть получены сторонами самостоятельно. Однако «ныне потерпевший не в состоянии нести бремя доказывания ни интеллектуально, ни морально», и возложение на него всей полноты обязанностей обвинителя приводит «к серьезному ущемлению его прав»³⁶.

Во многих западноевропейских государствах потерпевшему от преступления (частному обвинителю) оказывается содействие в осуществлении функции уголовного преследования, то есть на него не возлагается вся полнота бремени доказывания обвинения. Так, например, по законодательству Германии потерпевший может быть достаточно пассивным в ходе судебного разбирательства, поскольку целью суда является достижение истины и именно ему принадлежит доминирующая роль в процессе доказывания. Кроме того, если потерпевший является малообеспеченным, он вправе претендовать на получение помощи от государства по ведению судеб-

ного процесса. В Австрии по делам частного обвинения проводится предварительное расследование, однако в суде частный обвинитель самостоятельно поддерживает обвинение. При этом он вправе обратиться к прокурору с просьбой принять на себя поддержание обвинения в суде. Во Франции потерпевший может возбудить уголовное дело о любом преступлении двумя способами: путем обращения к следственному судье и путем непосредственного вызова обвиняемого в суд по тем делам, по которым предварительное расследование не проводится. В обоих случаях наряду с потерпевшим обвинение в суде поддерживает прокурор. При этом обязанность собирать доказательства на потерпевшего, поддерживающего обвинение в суде, не возложена. Французский, также как и немецкий, уголовный процесс активную роль отводит не сторонам — участникам спора, а органу, ведущему производство по делу. Следственный судья в ходе предварительного следствия или суд в ходе судебного разбирательства обязаны установить истину по делу независимо от инициативы сторон. В Великобритании Королевская служба уголовного преследования может принять на себя ведение любого уголовного дела частного обвинения, освободив потерпевшего от обязанности поддерживать обвинение.

Таким образом, в западноевропейских государствах прослеживается тенденция обеспечить государственный контроль над осуществлением потерпевшими частного обвинения различными способами, в отличие от российского законодательства, в котором частный обвинитель, не обладающий необходимыми для осуществления доказывания правами, оставлен «один на один» с судебной системой. На наш взгляд, российскому законодателю следует совершенствовать институт частного обвинения в части возложения на частного обвинителя всей полноты бремени доказывания, избрав один из вариантов, закрепленных в законодательствах западноевропейских стран: предоставление суду полномочий по собиранию доказательств по делам частного обвинения в отсутствие ходатайства сторон; предоставление потерпевшему права просить прокурора поддерживать обвинение в суде (возложение на прокурора такой обязанности по всем делам частного обвинения); предоставление малообеспеченному потерпевшему помощи от государства по ведению уголовного процесса; предоставление потерпевшему права обращаться к правоохранительным органам с просьбой провести предварительное расследование.

Примечания

- ¹ Всего в опросе принимали участие 46 мировых судей Самарской области.
- ² Гончарова А.Н. Криминологические основания преступлений частного обвинения. Красноярск, 2002. URL: http://www.allpravo.ru/library/doc4204p/instrum4205/item4208.html#_ftn4.
- ³ См.: Воронин В.В. Становление, особенности и проблемы российского судопроизводства по делам частного обвинения: дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2001. С. 73.
- ⁴ Там же. С. 55.
- ⁵ См.: Ухова Е.В. Институт частного обвинения в уголовном судопроизводстве. М., 2008. С. 84.
- ⁶ Цит. по: Шумилина О.Ю. Частное обвинение: традиция или необходимость современного уголовного процесса. Красноярск, 2008. С. 58.
- ⁷ См.: Семухина О.Б. Типология уголовного процесса и деятельность суда в рамках обвинительного и состязательного типов уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2002. С. 158.
- ⁸ Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В. П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. М.: Спарк, 2002. С. 691.
- ⁹ Гончарова А.Н. Указ. соч.
- ¹⁰ Воронин В.В. Частное обвинение. Оренбург, 2001. С. 34.
- ¹¹ Петрова Н.Е. Частное и субсидиарное обвинение. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004. С. 84.
- ¹² Здесь и далее речь идет о частном обвинении по маловажным уголовным делам в форме главного обвинения.
- ¹³ См.: Крымов А.А. Сравнительный анализ института частного обвинения в различных странах // Возможности адаптации зарубежного опыта: сб. науч. ст. Серия: Право России: новые подходы. Саратов, 2005. Вып. 1. С. 251.
- ¹⁴ Ухова Е.В. Указ. соч. С. 86.
- ¹⁵ См.: Шумилина, О.Ю. Указ. соч. С. 48.
- ¹⁶ См.: Ламбер Ж.-М. Маленький судья. М., 1990. С. 84.
- ¹⁷ Ухова Е.В. Указ. соч. С. 87.
- ¹⁸ См.: Шумилина О.Ю. Указ. соч. С. 52.
- ¹⁹ Речь идет о судьях, разрешающих дело по существу, а не о следственных судьях.
- ²⁰ См.: Ухова Е.В. Указ. соч. С. 51.
- ²¹ Воронин В.В. Указ. соч. С. 37.
- ²² Боботов С.В. Правосудие во Франции. М., 1994.
- ²³ Ferguson C. Can a member of the public bring a prosecution against the prime minister? URL: <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/libertycentral/2009/jul/27/liberty-clinic-prosecuting-prime-minister>.
- ²⁴ Уолкер Р. Английская судебная система. М., 1980. С. 32.
- ²⁵ См.: Шумилина О.Ю. Указ. соч. С. 44.

²⁶ См.: Ковалев В.А., Чадаев С.Г. Органы расследования и судебная система Великобритании. М., 1985. С. 10.

²⁷ Ferguson С. Указ. соч.

²⁸ Legal Guidance of The Crown Prosecution Service. Private Prosecutions. URL: http://www.cps.gov.uk/legal/p_to_r/private_prosecutions/.

²⁹ Апарова Т.В. Суды и судебный процесс Великобритании. М., 1996. С. 98.

³⁰ См.: Романов А.К. Правовая система Англии: учеб. пособие. М., 2002. С. 239.

³¹ Ferguson С. Указ. соч.

³² См.: White R. The administration of justice. Oxford, 1985. С. 65.

³³ См.: Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. М., 2002. С. 148–149.

³⁴ The Right Honourable Lord Justice Auld. Review of the Criminal Courts of England and Wales / September 2001. URL: <http://www.criminal-courts-review.org.uk/ccr-00.htm>.

³⁵ См.: Головки Л.В. Современная практика освобождения от уголовного преследования в Шотландии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 1998. № 2. С. 76.

³⁶ Шейфер С.А., Петрова Н.Е. Проблемы реформирования производства по делам частного обвинения в духе расширения частных начал в уголовном процессе РФ // Государство и право. 1999. № 6. С. 56.

Д.В. Купцов*

УЧАСТИЕ ЗАЩИТНИКА В СОБИРАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Часть 1 статьи 48 Конституции РФ гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. Суть данной нормы состоит в том, что право на получение квалифицированной юридической помощи при условии его реализации дает подозреваемому, обвиняемому или подсудимому гарантию того, что он не останется беззащитным перед лицом правоохранительных органов и суда.

Однако одной из основных проблем, возникающих в сфере осуществления защитником своих обязанностей, является то, что

---

* © Купцов Д.В., 2012

Купцов Дмитрий Викторович – аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета